

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi proferte et vitam impendere vero.

JUVENAL. IV.

1812

№ 1

Въ то время, когда злобный разрушитель Царствъ и пресполовъ занесъ дерзкую ногу въ предѣлы благословенныя земли Рускія и плешворнымъ дыханіемъ своимъ распроспраняешъ повсюду ужась, боязнь и недоумѣніе, каждый Россіянинъ долженъ употребляшъ всѣ силы и способности свои, для вяцшаго ободренія мужесипвенныхъ, для воспановленія малодушныхъ, для избличенія безспыднаго хищника во лжахъ и кощунспвахъ его.

Руководспвуясь симъ правиломъ, нѣкоторыя любиспели всего опечеспвеннаго вознамѣрились съ начала сего Октября издавашъ еженедѣльный *Историческій и Политическій Журналъ*, подъ загланіемъ:

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Въ семъ Журналѣ помѣщаемы будутъ: разсужденія о нынѣшнихъ политическихъ и военныхъ происшеспвіяхъ, патриотическія размыщленія, воззванія, выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россіею Государствъ, извѣспія о военныхъ дѣспвіяхъ (заимспвуемыя изъ оффиціальныхъ вѣдомоспей) историческіе Анекдоты, спихотворенія, опносящіеся къ обстоя-

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero
JUVENAL. IV.

Часть первая.

Санктъ-Петербургъ.

Въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Типографіи.

1812 года.

Печашашъ позволяешся

съ шѣмъ, чшобъ по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурной Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Октября 7 дня 1821 года.

*Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковской.*

Первая книжка сего журнала перепечатана въ Типографіи В. Плавильдикова, вторая въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Типографіи, а прочія у І. Иоаннесова.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1812. No I.

I.

ГЛАСЬ ИСТИНЫ. (*)

Гдѣ ты, Славяновѣ храбрыхѣ сила?
Проснись, возстань, Россійская мочь:
Москва въ плѣну, Москва уныла,
Какѣ мрачная осення ночь!

Дмитріевъ.

Кровожадный, ненасытимый опустошитель, разорившій Европу отъ одного конца ея до другаго, не преспааетъ ослѣплять всѣхъ своимъ кощунствомъ и лжами, стараясь содѣлать малодушныхъ и подлыхъ сообщниковъ своихъ еще малодушнѣе и подлѣе, естли по возможно. Но, къ щасію! естъ еще руки, готовыя владѣть оружіемъ, естъ сердца, могуція мешать громъ, провозглашая истину. Внем-

(*) Переводъ съ Нѣмецкаго. Сія статья написана сочинителемъ извѣстной книги: Geist des Zeit. (Духъ нынѣшняго времени.) *Изданъ.*

ли, коварный припѣснители! внемли и пререци! — Не одно попомство спанепѣ судишь козни и злодѣйства твои — современники судящѣ ихъ. Въ ужасномъ семь зеркалѣ увидишь вѣрное изображеніе свое, угрюмое и мрачное, заскрежещещѣ въ ярости и опчаяніи: современники осудили тебя на низверженіе въ бездну адскую.

Ты провозглашаешь Европѣ и всѣмъ часямъ свѣта, спараешься увѣковѣчишь на медаляхъ и въ лѣпописяхъ міра (а) что прибылъ, какъ бы въ мирномъ спранспованіи, съ Вислы на Нѣмень, съ Нѣменя на Двину, съ Двины на Днѣпръ, съ Днѣпра на Москву, и что оскверняешь злодѣянiami своими древнюю, доспославную Сплицу Россіи. Ты говоришь: *куда ни двинемся, отъсюду убѣгаютъ Рускіе, гдѣ ни явимся, тамъ истезаютъ они съ робостію; большая армія, которая долженствовала изумить Европу, блуждаетъ разсѣяная, побитая въ отдѣльныхъ толпахъ, террясь въ пространствѣ огромнаго Государства, и ни кто не знаетъ, гдѣ она. Ты называешь Рускихъ варварами и разбойниками; говоришь: они зажигаютьъ собственные свои города и деревни, опустошаютъ поля и луга, которыхъ не смѣютъ защищать, а по твоимъ слѣ-*

дамъ текупъ щастіе, великодушіе, тествъ, свобода, изобиліе. Ты говоришь: Рускіе извѣщаютъ, что избъ пятидесяти миліоновъ всѣ мужескія души вооружаются противъ врага, но вѣсто пятидесяти миліоновъ, едва ли есть двадцать пять; нигдѣ не видно многотислія, силы и сопротивленія, которыхъ ожидали послѣ толикихъ сбѣщаній, а потому и владыгествуешь ты нынѣ въ сердцѣ Государства.

Вошь пвои слова, вошь смѣсь истинны и лжи, для смѣшенія и ослѣпленія свѣта! Но ты не успѣешь въ семъ намѣреніи.

Такъ! Рускіе опспутили, попому чпо сіе было намѣреніе ихъ, попому чпо они хошѣли завлечь тебя шуда, гдѣ узнаешь, съ кѣмъ ты имѣешь дѣло. Не спрахъ понудилъ ихъ къ опспупленію, не ужасъ раздѣлилъ ихъ швердыя дружины, не пораженія разсѣяли ихъ въ видѣ блуждающихъ сонмищъ по всѣмъ обласнямъ неизмѣримаго Царшва. Витебскъ и Полоцкъ, Кобринъ и Рига, Смоленскъ и Бородино (в) и многія другія мѣсна, показывающъ тебѣ, какъ Рускіе бѣгали и бѣгутъ; тысячи умерщвленныхъ и раненыхъ сообщниковъ швоихъ возвѣщаютъ тебѣ побѣды надъ силами Рускими; блѣдныя, кро-

вавыя шѣни лѣшъ пропекшихъ, несчастныя жертвы власполюбія швоего, погребенныя при Пулшускѣ, Эйлавѣ и Гейлсбергѣ, напоминають тебѣ, какъ Рускіе обращаются въ бѣгство предъ Французами. Ты знаешь, гдѣ они, содрогешься, слыша звукъ изоцряемаго ими оружія; вскорѣ найдешь ихъ, они найдуть тебѣ и докажутъ, что еще не исчезли съ лица земли.

Ты называешь Рускихъ *варварами и разбойниками*. Вся Европа знаетъ что въ швоихъ успахъ ругательство есть лучшая хвала. Мѣры, копорыя ты называешь *благоразумными и челоѡколюбивыми*, безразсудны и жестоки. Миниспры и Полководцы чужихъ Державъ, похваляемые шобою за *мудрость, цѣлбренность и познаніе истинныхъ выгодъ Европы*, прусосшію или вѣроломствомъ измѣнили своему Опечесшву и Государю, или покушаются на измѣну сію. Рускіе поступили, какъ должно было. Они не оставили тебѣ полныхъ жишницъ, опогнали шпада, сожгли села и деревни, чтобъ ты съ полчищами разбойниковъ своихъ не нашель крова; они пожгли поля и дуга свои, чтобъ воины и кони швои не нашли пропитанія. Они поступили *благоразумно и справедливо*. Такъ надлежитъ

воевать съ побою. Вспомни о Португаліи и Веллингтонѣ, вспомни о бѣгствѣ, въ которое обратился Массена съ оспашками погибавшаго съ голоду войска своего! Тогда равномерно называлъ ты Англичанъ (г) *безчеловѣчными и варварами!* но безчеловѣчіе и варварство сопутствуютъ одному тебѣ. Ты грозишься и бѣшенствуешь, нашедъ мужей, которые рѣшились поперять все, для спасенія свободы и земли своей, нашедъ на пути своемъ пустыя степи, голодъ, спужу, дождь и многочисленный народъ, ожесточенный злобою и мщеніемъ; бѣшенствуешь, увидѣвъ, что во градахъ и селахъ (д) не осталось никого, кто бы помогъ тебѣ учреждать, устроять, управлять, лгать, обманывать и изнурять землю по правиламъ своей полишки....

Еще пребываешь ты въ Москвѣ, и посрамляешь присутствіемъ своимъ великія воспоминанія и памятники вѣковъ протекшихъ; пребываешь въ оной съ бѣшенствомъ, что не нашелъ въ ней людей (е) сокровищъ, припасовъ, что не нашелъ въ ней рабовъ и измѣнниковъ; что ни одинъ Россіянинъ не хочетъ вѣрить обѣщаніямъ благополучія, и свободы, которыя ты намѣренъ даровать имъ. Кто можетъ на-

черпать сходное изображеніе швое? Кто можетъ вообразить лице швое и чувствованія? Сердце всякаго человѣка превращишся въ ледъ и камень, спараясь объяшъ швои ощущенія. Безпримѣрный во всемъ пространствѣ бытописаній земныхъ, помни славу свою: *ты Бонапарте единственный!* помни, что всѣ живущія существа пренецупъ опъ ужаса, слыша имя швое. Предчувствуй безсмертіе, тебя достойное! Предчувствуй, *какъ и когда* попомки будешь клясться швоимъ именемъ! Ты возсѣдишь на престолѣ своемъ, среди блеска и пламени, какъ Сапана въ средоточіи ада, препоясанъ смертію, опустошеніемъ, яростію и пламенемъ. Такъ возсѣдишь ты въ перемѣ древнихъ Царей, и въ безмолвной радости созерцаешь развалины и пепель, возвѣщающія швое пришествіе. Москва горитъ, блескъ ея померкаетъ, великолѣпіе ея превращается во прахъ, свяшые храмы ея, огромные чертоги и дворцы, памяшники знаменитой древности, бывшіе не за долго предъ симъ хранилищемъ щасія, человѣколюбія, наукъ и искусствъ, пруды, произведенія и благодѣянія мужей великихъ и Государей милосердыхъ — вскорѣ превращающя въ развалины; копорыя провозгласяшъ потомству: *Бонапарте былъ и въ Россіи!*

Ты обратишь вину на Россіянь; ты провозгласишь: *Рускіе зажгли Москву. Нѣтъ!* не Рускіе, а швое бѣшенство зажгло или повелѣло зажечь ее; швой ужасный духъ кошѣль возвеселился блиспапельнымъ позорищемъ гибели и разрушенія. Такъ Неронъ, предавъ огню древній Римъ, пѣль, созерцая пламя, пожиравшее владычицу міра. Ужасный разрушитель, кошорому подобнаго Европа до сего времени не видала! взирай еще нѣсколько дней на сіе увеселяющее тебя опуспошеніе, взирай на оное, (ж) окруженный своими сообщниками, защищаемый мѣдными, огнедышущими жерлами, и чувспвуй, что доспигъ высочайшей спепени злодѣйства, съ кошорой мгновенно низринуть будешь въ бездны адскія!

Такъ! шрепечи! шрепечи и блѣднѣй, да сокрушишься желѣзное сердце швое, да изнеможешь ужасная швоя душа! Трепечи! Возспають опъ гробовъ древнія, почившія фуріи, приближающа къ тебѣ спопами медленными, озирающа грозными, дальновидными очами своими – спрашныя Богини ада, мспительницы и карательницы всякаго злаго дѣла, всякаго мрачнаго преспуленія – возспають, успрашаютъ, смущаютъ, преслѣдуютъ тебя, доколѣ не

погибнешь, доколѣ не исчезнешь съ лица земли. Трепещи! есть безсмертное, правосудное Провидѣніе; оно обрѣщетъ и сокрушитъ въ свое время виновную главу твою. Трепещи! шрепещи на самомъ позорищѣ злодѣяній твоихъ! Съдинами украшенныя главы вѣковъ пропекшихъ, грозныя, исполинскіе столпы Царства Рускаго восстають изъ могилъ твоихъ, и вопіють: горе! горе тебѣ! Восстають Рюрикъ и Ольга, Владиміръ и Александръ Невскій, Іоаннъ Грозный и Пётръ Великій, Суворовъ и Екашерина, и вопіють: горе! горе тебѣ! Восстають души благочестивыхъ опцевъ, святыхъ служителей церкви, дослославныхъ мужей всея земли Рускія, и вопіють: горе тебѣ! Восстають и живущіе: восстають мащери, лишившіяся сыновей, сестры, лишившіяся братьевъ, дѣвы, лишившіяся возлюбленныхъ, сыны, лишившіеся опцевъ твоихъ: всѣ они, облеченные шобою въ одежду горести и опчаянія, воздвигаютъ длани свои къ небу, карающему рано или поздно всякое злодѣяніе, и вопіють: горе! шрикрасы горе тебѣ!

Ты хошѣлъ, устрашишь опустошаемъ и — воспламеняешь насъ; ты хошѣлъ насъ низринуть и — возвышаешь. Ты воз-

жегъ пламень, копорый пожретъ самага шебя: онъ проникаеть, подобно молніи небесной, во всѣ сердца Рускія. Внемли, злодѣй! внемли! Въ непреодолимомъ мужесствѣ, въ грозномъ ополченіи возспаетъ народъ швердый и воинственный, во всѣхъ предѣлахъ своихъ, поклявшись умереть за Ошечество или испребишь шебя. Всевышній благословишь сію священную, праведную брань: ты не одержишь побѣды.

Кто союзники народа Рускаго? кто сподвижники его!

Первый есть Богъ силъ, великій защитникъ правыхъ, благословляющій храбрыхъ, сокрушающій злодѣевъ.

Вшорые союзники сущь: свобода, ошечество, честь! сильные воины, несокрушимые врагами.

Третьи швердые, ополченные сподвижники: храбрость гнѣвъ и мценіе.

Чешвертые союзники: шихія молишвы, обѣшы и желанія, горючія слезы и пылающія сердца благочеспивыхъ Паспырей, цѣломудренныхъ женъ, машерей и дѣвъ. Молишвы, возсылаемыя къ небу пламенными душами, призывающъ на землю благословеніе Божіе!

Радуйшесь, Россіяне! радуйшесь безсмершной славѣ, сражайсь за свободу и

честь своего Опечесства, подвизахся за свободу и честь всея Европы. Славьшесь, гордишесь своими бѣдспвіями, какъ величаешесь побѣдами. Не шокмо священные паспыри всея Россіи, не шокмо Россійскія жены, спарцы и дѣщи, сыны народа сильнаго и великаго, воздвигаютьъ за васъ длани и сердца свои къ небу — нѣпть! миллионы сердець пламенѣють, моляшся, шворяпть обѣпы предъ пресполомъ Всевышняго о щаспїи вашемъ. Они ожидаютъ блага и спасенія опъ вашего оружія.

Радуйшесь, Россіане! Великій народъ вашъ воспылалъ честью и мщеніемъ, и успоишъ въ брани съ тираномъ. Досто­славный Государь вашъ, въ довѣрїи Богу и правому дѣлу своему, рѣшилъ не заклю­чать посыднаго мира. Слава осѣнитъ его. Радуйшесь! Текущія лѣпа возвѣспяпть попомспиву кровопролишнѣйшую и славнѣйшую брань вашу!

Радуйшесь, Россіане! Вселенная зриаетъ на васъ, взираетъ на великій при­мѣръ, на лучезарное свѣпило чеспи; она довѣряетъ вашей гордой ненависти, пла­менному вашему гнѣву и непоколимой храброспи вашей, и ожидаетъ величай­шихъ, изящнѣйшихъ успѣховъ! будьте пверды и благонадежны. Веселишесь мы­влю, что всѣ бышописанія, что наспо-

яще годы, дни и часы поиверждають сїю истину: *нельзя поработить народа, который рѣшилъ избѣжать порабощенія.* Великодушные Испанцы, гордые Англичане являющяся вамъ въ видѣ новыхъ примѣровъ и сподвижниковъ, въ видѣ блистательныхъ столповъ посреди мрака и развалинъ всеобщаго спыда и порабощенія.

Радуйтесь, Россіане! Распорглась завѣса лжи и обмана, исчезло ослѣпленіе. Открыта всему свѣту вина ужаса и опустошенія, сопущспвующихъ грозному разрушителю Царспвѣ. Открыто и то, что онъ возвысился не врожденнымъ величіемъ, не силою и не славою, а льноспію, прусоспію и подлоспію шѣхъ, которыми надлежало бы воспастъ пропивъ него. (з) Кто еще дерзаетъ называть его *непобѣдимымъ Ироемъ, божественнымъ геніемъ, великимъ мужемъ*, пошъ ругается челоуѣчеспвомъ и бышописаніями, и желаетъ громкими словами прикрывъ подлюю свою глупоспъ или хипрое злодѣйспво. Во брани добродѣтели съ порокомъ, свободы съ порабощеніемъ, чеспи со спыдомъ — успѣхъ не можетъ бышъ сомнишеленъ: вы побѣдите его!

Радуйтесь, Россіане! Веселитесь великими трудами и безсмертными подвигами

своими! Хвалились своими пожертвованіями! Упѣщайтесь славою и чувствіемъ, что вы соспавляете народъ, соспавляете народъ сильный, храбрый, единопудный! Гордитесь честію своею! уважайте все свое, все опечественное, и поступайте вражески съ тѣми, которые вражески на васъ ополчаются. Проклянитесь всуднитъ въ ними въ битву :

Грудь съ грудью и рука съ рукой!

Идетъ великая брань, дѣло Божіе, дѣло правосудія и свободы! Брошенъ жребій, который рѣшитъ судьбу свѣта, но онъ не вынепся по словамъ злодѣйсва. Европа не погибнетъ, Россія не будетъ порабощена, Бонапарте не воздвигнетъ новаго, всепожирающаго Рима; онъ исчезнетъ, а съ нимъ и преступленія и злодѣйсва его! Таковъ глаголъ предреченія Божія, и примѣровъ бышописанія, шакое глаголъ храбрыхъ и честныхъ, шакое глаголъ и слабаго, безумнаго вѣка, въ которомъ мы живемъ. Мужество, швердосць, неушомимость, высокія мысли и великіе подвиги освободятъ и возвеселятъ упомленный мѣръ; возстанутъ всѣ земли и народы, для сопрясенія желѣзнаго ига. Послѣ бури наступятъ вновь времена благополучія и

мира; Цари на престолахъ, дворяне въ помѣстьяхъ своихъ, граждaне и крестьяне въ своихъ домахъ и хижинахъ наслаждаются безопасностію, и предадутъ дѣтямъ и внукамъ своимъ неимовѣрную повѣсть о кровопролитіи и ужасахъ нашего времени. Тогда и время сіе, со спыдомъ и всѣми бѣдспвіями своими, будетъ, подобно грозному сновидѣнію, носиться во мракъ опдаленности, и истина воспоржествуетъ надъ ложью!

Прилѣтанія.

- а) Бонапарте первый пользуется преданіями Тацита и Свешонія. Извѣстны уловки его, подобно тиранамъ древности, издавать указы во всѣхъ достопамятныхъ городахъ, куда приведетъ его успѣхъ оружія.
- в) Время все открываетъ. Донынѣ Рускіе ни въ одномъ сраженіи, ни въ одной битвѣ не уступили Французамъ. При Смоленскѣ потерялъ Бонапарте десятью тысячами болѣе, нежели они. Бородино представляетъ, въ опроверженіе хвастовскихъ разсказовъ его, простую истину: можетъ ли шопъ назваться побѣдителемъ, который въ теченіе пятнадцати часовъ четыре, пять разъ наступалъ тщетно на непріятельскія батареи, и наконецъ совершенно обращенъ былъ въ бѣгство?
- г) Въ Монитерѣ 14-го Сентября 1810 года напечатано: „Дыша варварствомъ, неслыханнымъ у народовъ образованныхъ, Лордъ Веллингтонъ при-

„казыбаешъ разрушашъ мѣльницы, хушора и дома,
 „пожигашъ поля и дуга, дабы ошдѣлишь Англійской
 „спанъ опѣ Французскаго просиранною снелью.
 „Сие поведеніе ужасно и не имѣешъ примѣровъ
 „въ нсвѣйшей Исторіи. Французы, Прусаки, Ав-
 „стрійцы, Россіяне и въ непріяельскихъ земляхъ
 „никогда не уношребляли сихъ безчеловѣчныхъ
 „средствъ. Чѣмъ же можно извинишь вое-
 „начальника, кошорый пріяельскую землю, —
 „называясь ея защишникомъ, и имѣя обязанность
 „сохраняшь оную столь же свято, какъ и собст-
 „венное опечество свсе, естли не желаетъ посра-
 „мишь онаго — жжешъ, грабишь и опустошаешъ.
 „Вопѣ различіе между Францією и Англією: вездѣ,
 „гдѣ находяшся Французы, господствуюшъ чувст-
 „вія благородныя и великодушныя; въ областяхъ,
 „занимаемыхъ ими, имущесшва частныхъ людей,
 „помѣстья, шовары неприкосновенны. (Безшынная
 „ложь!) Они ведутъ войну съ владѣніями Государя.
 „Лавки, ярмонки, рынки опкрышы, какъ посреди
 „мира. Франція, содѣлавшись повелишельницею
 „морей, законами своими докажешъ великодушный
 „свой характеръ. Крошоспи ея правилъ будетъ на
 „морѣ таже, съ каковою она господствуетъ на
 „швердой землѣ. (Щаспливая Европа!) Наблуде-
 „ніемъ правъ народныхъ и свободнымъ исполне-
 „ніемъ постановленій швердой земли обязана
 „Европа Франціи; а вліяніемъ Англіи произведено
 „варварштво морскихъ уставовъ.“

Успѣхъ Поршугальскаго похода доказалъ благо-
 разуміе и выгоды Веллингшоновыхъ мѣрѣ, кошя
 Поршугальцы исполняли оныя шолько въ половину.
 Такимъ шолько образомъ можно побѣждашь пол-

пы разбойниковъ, которые живутъ однимъ хищеніемъ и грабежемъ. Безразсудно и въ тоже время стыдно, за три мѣсяца, проведенные въ изобиліи, сдѣлаться на три года рабами и содержателями Французовъ, а потомъ, по методическомъ изнуреніи Французскими чиновниками, пойти по міру. Для того, чтобъ противостать войнѣ, которую, какъ говорятъ революція и Бонапарше, ведутъ великимъ образомъ (разбоемъ, грабительствомъ, реквизиціями, подводами и пр.) надлежитъ употреблять и великія мѣры. Бонапарше бранишься — знакъ хорошей! видно, что ему больно.

д) Послѣ сраженія при Бородинѣ, Маршалъ Ней жаловался одному Рускому Парламентарю болѣе всего на то, что Франгузы нигдѣ въ Россіи не находятъ законныхъ властей, судовъ и Полиціи. „Бѣдный народъ, присовокупилъ онъ, не имѣя ни какой защиты, подверженъ всѣмъ прихотямъ необузданнаго воинства: это неслыханно и безчеловѣчно!“ — Послушайте, какъ волкъ говоритъ о крошкоти и милосердіи! — Не беззащитность народа, а то раздражаетъ васъ, что вы не нашли помощниковъ, для устроенія, управленія и требованія, что вамъ въ Россіи не такъ легко грабить, какъ въ Берлинѣ, Саксоніи, Ганноверѣ, Силезіи, гдѣ вы, посредствомъ тамошнихъ градоначальниковъ и чиновниковъ, могли обуздывать народъ и вынуждать у него послѣднюю полушку. Мѣры, принимаемыя Рускими, благоразумны и похвальны.

е) Бонапарше нашелъ въ Москвѣ едвали десять тысячъ жилищей, изо всего населенія, простиравшагося отъ прехъ сѣмъ пятидесяти до чепы-

рехъ сотъ тысячъ; всё сокровища и запасы были увезены заблаговременно. Ни какія судилища, ни какіе полицейскіе чиновники не помогали ему разводиться по квартирамъ, требовавъ поставокъ, управлявъ, досматривавъ, подслушивавъ, доносить, перзашъ и обременявъ оковами Отечество. Онъ не успѣлъ лжами своими обольстить ни одного Россіянина. Приведенный симъ въ бѣшенство, приказалъ онъ зажечь Москву, чтобы восхищаться ея разрушеніемъ!

ж) Онъ пребывалъ въ древнемъ почтенномъ Кремлѣ, жилищѣ Царей нашихъ, какъ иранъ древности: окруживъ себя Мамелюками, и занявъ пушками всё входы въ сію часть города. Въ семъ ополченіи взиралъ онъ на пламя и опустошеніе Москвы! — Живописцы! изобразите его въ семъ видѣ!

з) Для чего воспоминашь грѣхи и ошибки временъ прошекшихъ или указываешь на нынѣшнее время слабости и изнеможенія? Сколько вреда принесли обманы, щесланіе и шрусость! Въ чьихъ сердцахъ пылала еще честь, сія лучезарная Богиня жизни! Пусть всё шрусы вспомнятъ великое изреченіе Мильтонова дьявола:

To be weak is miserable, doing or suffering *)
Исторія разберетъ все, нынѣ происходящее.

*) Слабость всегда подла — и въ дѣлахъ и въ страданіяхъ!

II.

СУЖДЕНИЕ О БОНАПАРТѢ. *)

Естьли судить о Бонапартѣ по его успѣхамъ, онъ человекъ великій; естьли же опнять у сихъ успѣховъ содѣйствіе Фортуны — явился щасливый сынъ случая, котораго военные и политическіе подвиги безтолковы, неправильны и дерзки, котораго ложныя и безразсудныя намѣренія, въ самомъ началѣ его шеченія, должны были произвѣсти самыя пагубныя слѣдствія.

Бонапарте, восходя опъ одного преступленія, опъ одного злодѣйства къ другому, вознесся на верхъ славы и могущества. **) Все удавалось его дерзости, ибо твердая земля была въ расположеніи, способствующемъ его видамъ. Онъ не нашелъ кабинета, который могъ бы проповѣдать его Макиавелизму, не нашелъ Полководца, который имѣлъ бы искусство

*) Сочинено и напечатано въ Англіи въ началѣ 1807 года. Здѣсь помѣщается оно въ сокращеніи.

**) Это напоминаетъ щасливый Жильбершовъ спихъ на Лагарпа : Tombé de chute en chute au trône académique.

69/97

лишить его побѣды. Всѣ державы швердой земли содѣйствовали сооружеиію подножія сему колоссу. Подвиги его были блистательны, но не шрудны.

Когдабъ онъ умѣлъ ошановишься послѣ Амьенскаго мира, когдабъ не помрачилъ огненной головы своей желѣзною короною, когдабъ удалилъ ошъ дерзкаго чела своего вѣнецъ Императорскій, обогранный кровію любезнаго Герцога Ангіенскаго, когдабъ просшилъ Пишегрю и Жоржу, когдабъ, заглушивъ голосъ подлой зависти, не препяшествовалъ Генералу Моро жишь на волю въ землю своей, когдабъ, закрывъ храмъ Януса, досшвилъ Французамъ славное спокойствіе, купленное блистательными побѣдами, когдабъ, покровительствуя мирныя искусства, пошарался загладишь бѣдствія кровопролитной революціи, когдабъ пошцился возшановишь шорговлю, земледѣліе, непорочность нравовъ и свашость вѣры, когдабъ увѣнчалъ сіи благодѣтельные подвиги принесениемъ въ жерпву собственнаго честолюбія, и возвелъ законнаго Наслѣдника на утвержденный имъ Прешоль, непошрясаемый болѣе злоупотребленіями прежняго Правительшва и ужасами безначалія, — тогда Бона-

парне былъ бы величайшій изъ всѣхъ мужей нынѣшней, бывшей и будущей Испаніи, и заслужилъ бы справедливое уваженіе всѣхъ вѣковъ.

Пылкость и дерзость его нрава, высокомеріе души и подлость его намереній не позволили ему искашь славы въ геройствѣ добродѣтели. Онъ человекъ необыкновенный, но не великій, онъ не славенъ, но къ несчастію, слишкомъ извѣстенъ.

Бонапарте — получившій хорошее воспитаніе благородною щедрою Короля Французскаго, возведенный на степень Полководца неслыханною революціею, возвышенный до престола благодѣтелей и шворцевъ своихъ ослѣпленіемъ испуганной націи, въ самомъ дѣлѣ похожей на лягушекъ, просящихъ Царя, — не только имѣлъ безстыдство занявъ сей пронтъ, но и руководствуясь кровожаднымъ, бесполезнымъ свирѣпствомъ, обогриль онъ кровію сей Августѣйшей Фамиліи, и нашедъ въ послѣдствіи, что участь его въ раздѣлѣ величія смертныхъ слишкомъ малъ, возмечпалъ основать всемірную Монархію.

Чуждый Франціи и свѣту, бичъ все-ленныя, палачъ народа, поработченнаго страхомъ и безрасудствомъ, съ радостію приносилъ въ жертву свирѣпому честолюбію своему нынѣшнему поколѣнію Французовъ. Чію оспіанется во Франціи, когда кровавая комета сія преспанетъ пожигать шаръ земной? Источникъ безпреспанныхъ войнъ, совершенное развращеніе нравовъ и правленіе во всемъ подобное Алжирскому. Какой плодъ принесушь ему самому всѣ его побѣды, всѣ его злодѣйства? — Спрашныя угрызения совѣсти, естли сосстарѣешь на престолъ; всеобщее проклятіе, естли будешь съ онаго свергнушь.

Общее мнѣніе, сія безрасудная Царица всего свѣта, судилъ только по успѣхамъ. Надлежилъ согласовать оное съ разсудкомъ, и показатъ въ почномъ видѣ ложное величіе его испукана. Анпигонъ говорилъ: „нѣтъ героя въ глазахъ комнатнаго служителя.“ Здравый разсудокъ естъ комнатный служитель Государственныхъ людей: онъ раздѣваетъ ихъ, и показываетъ ихъ недоспашки въ природной нагошѣ.

Бонапарте естъ любимецъ щастія; величайшій его талантъ происходитъ

опъ того, что онъ въ семь увѣренъ. вмѣсто того, чтобы измѣрить истинную знаменитость его, люди приписывали все великому его гению: опъ сего произошло мнѣніе о его непобѣдимости и о бесполезности всякаго сопротивленія.

Политика его безразсудна, несправедлива и нескромна; наука правленія произвольна, неправосудна, насильственная; онъ не знаетъ ни законовъ, ни финансовъ, ни коммерціи. Онъ умѣетъ только распочать безразсудно, разорять и разрушать.

И такъ остаётся при немъ одна воинская слава. Но и сію славу, споль превознесенную, споль успѣшную до 1807 года, можно оспорить. Ни одна изъ побѣдъ его не была слѣдствиемъ искусства: онъ проигралъ бы всѣ свои сраженія еспьлибъ непріятельскіе Генералы умѣли пользоваться его дерзостію. Египетскій его походъ, нападеніе на Сирію, война въ Сень-Домингъ, расположеніе эскадръ Французскихъ — все составлено изъ ошибочныхъ плановъ, худо приводимыхъ въ дѣйство. Одни Англичане, (до 1807 года) успѣли преподашь ему нѣсколько уроковъ.

Храбрые войска Императора АЛЕКСАНДРА остановили нынѣ бурное спремленіе сего попока. Въ сіе время можно предложишь сужденія свои о ложной славъ, озарявшей Бонапарша донынѣ. Мы не спанемъ разбирашь всѣхъ его подвиговъ; разсмопримъ только его поведеніе въ 1805, 1806 и 1807 годахъ. Сего довольно для успѣшнаго сужденія о его достоинствѣ.

(Продолженіе впрядь.)

III.

ВЫПИСКА ИЗЪ ИСПАНСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Главнокомандующій въ Капалоніи, Донъ Лудовикъ Ласси приказаль палачамъ сего Княжества носить учрежденныя Бонапаршомъ Ордена Почешнаго легіона и Жельзной короны. Они подали ему на сіе слѣдующее предспавленіе:

Милоспивѣйшій Государь!

Іосифъ Фальсешъ, Викеншій Кау, Педро Неаръ и Николай Парисъ, име-

немъ своимъ и всѣхъ исполнителей Высокаго Правосудія и всенародныхъ бирючей, несказанно огорченныхъ приказомъ Вашего Превосходительства 12-го Мая сего года, осмѣливающагося съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ представить Вамъ, что, по ихъ мнѣнію, они не заслужили сего поноснаго для ихъ характера опличія, спаивающаго ихъ наравнѣ съ самыми гнусными людьми. Мы всѣ надѣемся, что въ званіи своемъ сохранили имя добрыхъ Испанцевъ и честныхъ людей. Какъ честные люди, мы не сдѣлали ничего такого, что бы могло запятнать наше имя. Мы добрые Испанцы, и никакъ Вашему Превосходительству не можемъ пожаловаться, что мы не исполняли приговоровъ и не провозглашали приказаній законнаго Правительсва. Наши должности въ семь только и заключающагося, и мы всегда исполняли оныя въ точности. Французы не могутъ сказать, что мы имъ повинувались; ибо они часто принуждаемы были искать между самими преслупниками исполнителя ихъ приказаній, и по недостатку всенародныхъ бирючей, принуждали священниковъ при олшаряхъ провозглашать несправедливые ихъ приговоры.

Но еспылибъ мы и служили попеременно Испанцамъ и Французамъ (что однако несомвѣстно съ образомъ нашихъ мыслей) то какое великое различіе было бы и тогда между Французскимъ и нашимъ исполненіемъ приговоровъ! Они выдумываютъ злодѣйства, придаютъ имъ названіе законовъ и принуждаютъ повиноваться онымъ. Мы же провозглашаемъ опредѣленія, не принуждая онымъ слѣдовать. При сравненіи палача съ Французомъ, различіе еще разительнѣе. Первый лишаетъ жизни только пресупниковъ, изблеченныхъ въ порочныхъ дѣлахъ законнымъ судомъ, а Французы воруютъ, бьютъ, умерщвляютъ и съ поржесствомъ показываютъ одежду свою, обогренную кровію невинныхъ жертвъ!

Изъ сего Ваше Превосходительство изволише усмотрѣть, сколь намъ безчестно носить знаки Почетнаго легіона и Желѣзной короны, копорыми Бонапарте награждаетъ людей, наиболѣе отличавшихся злодѣянiami.

Посему всепокорнѣйше просимъ Ваше Превосходительство, объ уничтоженіи приказали 12-го Мая, и о пове-

лѣнїи украшашь орденами Почетнаго легиона и Желѣзной короны ведомыхъ на казнь преступниковъ.

Мореасъ, 25 Мая 1812 года.

(Изъ Journal du Nord)

IV.

Н О В О С Т И.

Извѣстїе о взятїи Мадрига Англичанами и Испанцами.

Доунингъ-Стритъ, 4-го Сент. 1812.

Маїоръ Боргъ, Адьюпантъ Маркиза Веллингтона, прибыль сего дня въ Департаментъ Лорда Бапорста, съ депешами, посланными къ Его Превосходительству Лордомъ Веллингтономъ опъ 13го и 15го чисель прошедшаго мѣсяца, изъ коихъ извлечено слѣдующее:

Мадритъ 13го Августа.

Видя, что армія Маршала Мармонта продолжашь опснупашь къ Бурго-

су, и что состояніе, въ которомъ она находится, не позволишь ей удерживать мѣста своего, рѣшился я принудить Иосифа Бонапарте къ общему сраженію или къ осшавленію Мадрида.

Въ слѣдствіе сего, осшавилъ я Куэ-ляръ 6го числа сего мѣсяца. Мы прибыли въ Сеговію 7го, а въ Санъ Ильдефонсъ 8го числа. Здѣсь я осшановился, чтобъ правое крыло арміи успѣло подойти.

Войска наши не встрѣтили никакого препятствія при переходѣ чрезъ горы. Бригадой Генераль д'Урбанъ, съ Португальскою кавалеріею, первымъ легкимъ баталіономъ Нѣмецкаго Королевскаго легіона и ротою конной артиллеріи Капипана М'Дональда, перешли чрезъ Гвадарамскій проходъ 9го числа. По утру 11го осшавилъ онъ окрестности Галапагаса, перешелъ въ передъ, и подкрѣпляетъ будучи тяжелою кавалеріею Нѣмецкаго Королевскаго легіона, осшправившеюся изъ Торелодонеса, прогналъ корпусъ Французской кавалеріи, изъ 2,000 человекъ состоявшій, и осшановился въ Мажалаіондѣ, съ Португальскою кавалеріею и конною артиллеріею.

скою ротою Капитана М'Дональда, а каваллерія и легкая инфантерія Нѣмецкаго Королевскаго леіона останулись въ Ласъ-Роясъ, въ шрехъ чешверпяхъ миляхъ ошъ него.

Непріяпельская каваллерія, прогнанная по ушпру, и обрашившаяся къ Наваль-Керуэру, появилась снова около пяти часовъ вечеромъ. Бригадный Генераль д'Урбанъ, поставивъ Поршугальскую каваллерію въ боевой порядокъ предъ Мажалаіондою, и подкрѣпивъ оную конною артиллерією, приказалъ ей ударить въ эскадроны, сославлявшіе непріяпельскій авангардъ, коншорый, по видимому, слишкомъ подался впередъ, и не могъ бытъ подкрѣпляетъ главнымъ корпусомъ. Поршугальская кавалерія подвинулась впередъ, для начанія ашпаки, но къ нещасію повернула назадъ, не достигши еще непріяшеля; въ бѣгшвѣ своемъ проскакала она чрезъ деревню Мажалаіонду, и примкнула къ Нѣмецкимъ драгунамъ, оставивъ предъ собою безъ всякой защиты конно-артиллерійскую роту Капитана М'Дональда, подвинувшуюся впередъ, для подкрѣпленія каваллеріи. Росшоронные офицеры и солдаты сей роты начали между шѣмъ увозить ору-

дія; но какъ дорога была весьма неудобна, що одинъ лафетъ подломился, два другіе опрокинулись, и такимъ образомъ при пушки достались непріятелю.

Португальскіе драгуны, проскакавъ чрезъ деревню Мажалаіонду, собрались и построились вновь позади тяжелой каваллеріи Нѣмецкаго Королевскаго легіона, которій стоялъ въ боевомъ порядкѣ между сею деревнею и Лась-Роясомъ. Нѣмецкая каваллерія атаковала непріятеля, не смотря на выгоду своей позиціи, и оспановила его успѣхи, но, къ сожалѣнію моему, долженъ я присо-вокупить, что она много поперѣла, и что Бригадный Начальникъ, Полковникъ Жонкіеръ при семъ случаѣ попался въ плѣнъ. Когда лѣвое крыло арміи, находившееся въ Пуэнше-де Рапамаръ, на рѣкѣ Гвадарамъ, въ расстройніи опъ перваго около двухъ миль съ половиною, и каваллерійская бригада Полковника Понсонби съ пѣхотною бригадою седьмой дивизіи, подвинулись впередъ, для поддержанія авангардныхъ войскъ, шо непріятель, увидѣвъ сіи воска, подался назадъ къ Мажалаіондѣ, и ночью продолжалъ опсшупленіе свое на Алкорконъ, оставивъ пушки наши въ Мажалаіондѣ.

Съ удовольствіемъ увѣдомляю васъ, что офицеры Португальской кавалеріи вели себя весьма похвально, и подавали хорошій примѣръ своимъ солдатамъ, особливо Виконтъ де Бабасена, попавшійся въ плѣнъ. Храбрая Нѣмецкая кавалерія вела себя также весьма хорошо, равномерно и конно-артиллерійская рота Капитана М'Дональда. Батальонъ легкой пѣхоты не участвовалъ въ сѣмъ дѣлѣ.

Армія вчера утромъ пошла впередъ и лѣвое ея крыло завладѣло Мадрипомъ. Юсифъ Бонапарте отступилъ съ центромъ своей арміи по дорогамъ въ Толедо и Аранжуэцъ, оставивъ въ замкѣ Реширо гарнизонъ.

Нельзя изобразить радости, которую изъявили жители Мадрида при вшествіи нашемъ въ сей городъ. Въ нихъ пылаетъ также ненависть къ Французскому игу и поже сильное желаніе пріобрѣсти независимость земли своей, которыя одушевили ихъ подасть первый примѣръ возмущенія противъ хищника, и надѣюсь, что если они и впредь будутъ оживляемы симъ стремленіемъ, то нынѣшнія усилія ихъ къ спасе-

нію Опечесива будушь успѣшнѣе прежнихъ.

Еще не знаю, взята ли нами Аспорга; но гарнизонъ, оставленный непріятелемъ въ Тордезиласъ, числомъ около 260 человекъ, сдался Генералу Саншосидесу 5го числа сего мѣсяца.

Съ 21го Іюля не получалъ я никакихъ донесеній о положеніи Генерала Балласпероса.

Я получилъ письма отъ Генераловъ Іосифа О'Донелля и Роша отъ 26го Іюля. Армія Мурційская, состоящая подъ начальствомъ перваго изъ нихъ, была побита Французскимъ Генераломъ д'Ариспомъ 21го Іюля. Кажется, что Испанскія войска подвинулись впередъ, для нападенія на Генерала д'Ариспа, находившагося въ Касналль и въ Иби. Войска, напавшія на первый изъ сихъ пунктовъ, были отбиты и потеряли 2,000 человекъ и двѣ пушки. Войска же, атаковавшія Иби, вели себя самымъ лучшимъ образомъ: сперва прикрыли опснупленіе войскъ Генераль О'Донелля, а потомъ опснупили и сами въ хорошемъ порядкѣ, въ Аликанше.

Мадридъ, 15го Августа, 1812.

Имѣю удовольствіе увѣдомишь Ваше Превосходительство, что гарнизонъ, находившійся въ замкъ Реширо, сдался вчера на капиуляцію, копорой переводъ при семь прилагаю.

Мы довершили обложеніе сего укрѣпленія 13го числа вечеромъ. Ночью, опряды 7й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Генераль - Маіора Гопа, и пренья пѣхотная дивизія подъ командою Генераль Маіора Пекеннама, прогнали непріятельскіе передовые посты изъ Прадо въ ботанической садъ и въ укрѣпленія, построеныя имъ внѣ стѣны парка, и пробивъ сію стѣну въ разныхъ мѣстахъ, заняли замокъ Реширо, близъ непріятельскихъ укрѣпленій, окружавшихъ шанецъ, называемы *ла Шина*.

Войска пригошворялись напастъ упрямъ на сіи укрѣпленія, и между тѣмъ какъ дѣлались нужныя распоряженія для ашпаки внупренней линіи и самаго шанца, Губернапоръ прислалъ офицера съ прозьбою о капиуляціи. Я согласился выпустить гарнизонъ съ военными почесшиями, оставить офицерамъ и солдатамъ багажъ ихъ и проч.

какъ изволише усмотрѣть изъ прилагаемой капишуляціи.

При семь препровождаю и донесеніе о силѣ гарнизона, копорый вчера въ чепыре часа высипуилъ въ Сіудадъ-Родриго. Мы нашли въ сей крѣпости 189 пушекъ въ лучшемъ состояніи; 900 боченковъ пороху, и важные запасы плащья, съѣстныхъ припасовъ и аммуниціи.

Въ немъ найдены также два орла, 13 и 51 полковъ, копорые посылаю въ Англію, для предспавленія ихъ Его Королевскому Высочеству, Принцу-Регенту, Адьюшанпомъ моимъ Маіоромъ Боргомъ.

Изъ письма Генерала Балласпероса къ Генераль-Лейтенанту Сиру Роланду Гиллю, опъ 29 го Іюля, усмотрѣлъ я, что онъ былъ въ Малагѣ 14 го числа сего мѣсяца, имѣвъ дѣло съ Генераломъ Левалемъ, близъ Коина. Генераль Балласперосъ былъ въ Гразелеѣ 29 го числа. Я получилъ письмо опъ Генераль-Лейтенанта Сира Роланда Гилля, опъ 8 го сего мѣсяца, и хопя за при дни до того Генераль Друэпъ привелъ въ дви-

женіе войска свои, но кажешся, что онъ не имѣетъ никакого важнаго намѣренія.

При семъ прилагаю списокъ убитыхъ раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ дѣлѣ при Мажалаліондѣ 11-го числа сего мѣсяца, и потери нашей при нападеніи на Репиро.

Сію депешу вручитьъ вамъ Адьютантъ мой, Маіоръ Боргъ, который въ состояніи сообщить всѣ подробности касательно положенія нашего, и котораго я беру смѣлостъ рекомендовать Вашему Превосходительству.

Р. С. По написаніи сей депеши, получилъ я письмо Генерала Майпланда, отъ 10 числа изъ Аликанте, которымъ онъ извѣщаетъ меня, что того числа вышелъ на берегъ въ семь городѣ.

Капитуляція, предложенная Главнокомандующимъ союзной арміи, Генераломъ Графомъ Веллингтономъ, и принятая Полковникомъ Л.-Фондомъ, Командантомъ крѣпости Ла Шина, 14-го Августа, 1812.

I. Гарнизонъ выйдетъ изъ крѣпости съ военными почестямъ и положиши оружіе на гласисѣ.

II. Гарнизонъ и всѣ особы, находящіяся въ крѣпости, сдаются военнопльнными.

III. У офицеровъ останутся шпaги, багажъ и лошади, по числу, назначенному Французскимъ уставомъ; у солдатъ останутся ращы.

IV. Всѣ магазины крѣпости будутъ сданы чиновникамъ Департаментовъ союзной арміи; Французскіе Инженерные и Артиллерійскіе Начальники сообщатъ имъ списки того, что содержится въ каждомъ магазинѣ. Планы крѣпости также сданы будутъ Инженерному Начальнику Англійской арміи.

V. Сія капитуляція будетъ выполнена въ чешыре часа послѣ объда; союзная армія займетъ воропа крѣпости, немедленно по рашификаціи сего договора.

Подписано за Генерала Графа Веллингтона:

Фицъ-Рой Сомерсетъ,

Подполковникъ и Военный Секретарь.

(Рашификовано) *Веллингтонъ.*

Подписано за Полковника ла Фонда:

Р. де ла Брюнъ.

Сія капишуляція рапификована Полковникомъ , Коменданпомъ крѣпости ла Шина

(Подписано) ла-Фондѣ.

Изъ донесеній, пріобщенныхъ къ депешѣ Лорда Веллингтона , явствуешь , что въ плѣнь взято 2506 человекъ ; въ помъ числѣ 2 Полковника , 4 Подполковника , 22 Капипана , 35 нижнихъ офицеровъ , и шри гражданскіе чиновника.

Освобождено шесть солдатъ Англійскихъ , шесть офицеровъ и 144 солд. Испанскихъ , бывшихъ плѣнными въ крѣпости.

Потеря союзниковъ въ Мажалагонскомъ дѣлѣ соспоишь изъ 4 офицеровъ , 1 сержанта , 48 рядовыхъ и 23 лошадей убитыхъ ; — 8 офицеровъ , и 80 лошадей безъ вѣспи пропавшихъ.

При нападеніи на Репиро союзники пошеряли одного человека убитымъ и шеснадцать ранеными.

Въ крѣпости ла Шина найдено пушекъ разныхъ калибровъ мѣдныхъ и чугуныхъ 181 , принадлежавшихъ централь-

ной арміи, и восемь, принадлежавших Португальской; 22, 677 годныхъ къ употребленію ружей, мушкетонныхъ и пистолетныхъ, 21,832 ядра, 1,148 бомбъ, 1,800 мортиръ, 2,655,000 зарядовъ, 210 фунтовъ свинцу, 270 боченковъ пороху, 5,180 пушечныхъ картузовъ, 76 пороховыхъ ящиковъ, 83 повозки, принадлежавшихъ центральной арміи. Сверхъ того найдено 240 боченковъ пороху, 761,520 зарядовъ, ядръ и бомбъ, принадлежавшихъ Португальской арміи. Всего найдено пороху до 700 боченковъ. — Также найдено великое число инженерныхъ инструментовъ.

Мадридъ, 16 го Августа.

Выписка изъ первой газеты, обнародованной въ Мадридъ, по занятіи сего города Англійскими войсками.

Многія важныя происшествія, случившіяся въ сей столицѣ съ 10 числа сего мѣсяца по сей день, достойны вниманія всей Европы. Простое и вѣрное описаніе оныхъ исторгнетъ слезы радости по всей Испаніи, въ союзныхъ народахъ и во всѣхъ частяхъ свѣта, гдѣ добродѣтель не есть одно пустое имя — въ то самое время, какъ оно воздвигнуто въ яросль и злобу въ сердцѣ Наполеона и под-

лыхъ его служителей. Вотъ торжество твердости, храбрости и любви къ Отечеству Испанцевъ, вѣрности, великодушія и постоянства союзниковъ — вѣчное безславіе самовластія, честолюбія и тиранства — ужасный урокъ для пирановъ, и спасительное воззваніе народамъ!

Для избѣжанія всякой сбивчивости, послѣдуемъ хронологическому порядку; ибо наши читатели имѣютъ право ожидать отъ насъ повѣствованія происшествій въ такомъ точномъ порядкѣ, какъ они случились.

Августа 10. — Вскорѣ по полученіи извѣстій о Саламанскомъ сраженіи, замѣчены безпокойство и недоумѣніе во всемъ дворѣ Іосифа Наполеона, — необходимыя слѣдствія совершеннаго пораженія Мармонтовой арміи. Тревога и страхъ, произведенные онымъ во Французахъ и ихъ приверженцахъ, были тѣмъ сильнѣе, что они имѣли слѣпую довѣренность къ своимъ силамъ, почитая войска свои непобѣдимыми, не смотря на многія пораженія, прешерпѣнныя ими въ Португалліи и Испаніи.

Когда сіе предубѣжденіе разсѣялось, то волненіе и беспорядокъ, въ коемъ они находились, довольно показали жителямъ сей столицы, настоящее положеніе дѣлъ, хотя придворные всячески старались скрыть оное. Общая радость обнаружилась вездѣ. Слухъ о семъ великомъ происшествіи мгновенно разнесся между Папріотами, и полиція пришла въ отчаяніе, видя, что всѣ усилія ея, предупредить оный, бесполезны. Тщетно употребляла она угрозы — щетно умножала шпионовъ — щетно наполняла темницы Папріотами,

тщетно разглашала слухи, коимъ никто не вѣрилъ, потому что Французы ихъ распространяли. Всеобщая молва скоро извѣстила о смерти Маршала, и объ истребленіи его арміи; и прослому народу вскорѣ извѣстны стали сіи новости.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ засѣданій Государственнаго Совѣта, опредѣлено было, чтобъ Іосифъ, его Дворъ и приверженцы, удалились, или лучше сказать, обратились въ бѣгство. Около 6 часа вечера 9 числа, нѣкоторые солдаты, споявшіе на караулъ для наблюденія высотъ Гадарамы, дали знать, что они видѣли нѣсколько Англійскихъ баталіоновъ, кои съ оныхъ сходили. Уныніе распространилось по всему дворцу; отдавали приказанія одно другому противорѣчація, и наконецъ, въ 6мъ часу утра 10 числа, рѣшительно положено было оставить городъ. Сіе предварительное приготовленіе умножило безпорядокъ бѣгущихъ. Въ великомъ смущеніи собрался многочисленной конвой незаконнаго Правительства; горесть и рыданія раздавались во всѣхъ домахъ приверженцевъ; нѣкоторые продавали свое имущество за безцѣнокъ; другіе отдавали оное на сохраненіе своимъ друзьямъ, а иные просили сей милости отъ самихъ Инсургентовъ, на коихъ они за нѣсколько дней до того взирали съ презрѣніемъ. Они обратили въ деньги все, что могли спасти изъ остатковъ своей собственности. Нещастные бѣглецы! они не знали еще Французовъ; они еще не знали, что деньги и драгоценныя вещи, кои они съ толкимъ трудомъ собрали, для пропитанія своего въ дорогѣ, вскорѣ сдѣлаются добычею хищ-

наго войска, ихъ сопровождающаго. Многіе были ограблены своими провожашыми, не опошедши и на полмили отъ Мадриша. Наконецъ, въ 10 часовъ утра, оставили они городъ, покрытые безславіемъ и поношеніемъ, и сопровождаемые проклятіями народа и утрызеніями совѣспи.

Чернь столицы съ радостію смотрѣла на опшесствіе сего каравана, и опличилась благоразуміемъ и спокойствіемъ, соболѣзнуя даже съ благороднымъ великодушіемъ въ нещасній пѣхъ, кои споль тяжко оскорбляли и угнѣшали ее.

Августа 11. — Аррибасъ и Ангуло, Министры Полиціи Короля-самозванца, прибыли въ Мадришъ того числа; первый съ большею спражею, а другой, сопровождаемый шремя солдатами Манкосовъ. Она выѣхали сего для въ 5 часовъ утра, съ ошашками Французскаго войска. Сказываюшъ, предметомъ ихъ пріѣзда было то, чшобъ сжечь нѣкошорыя бумаги и спасти извѣспныя вещи, кошорыя, при поспѣшности своего отѣѣзда, они забыли взять съ собою.

Августа 12. — Французской гарнизонъ занялъ замокъ Ретиро. Съ сего времени опкрылись лавки, кошорыя два дни боялись оппирашъ, ибо извѣспно, какъ Французы поступаюшъ въ подобныхъ смупныхъ случаяхъ. Столица начала дышать свободно послѣ рабства, подъ коимъ она стенала. Жители предались радости, извѣвляя словами и цѣлованіями весь жаръ любви къ Ошечеству, кошорую они споль долго принуждены были скрывать. Послѣ обѣда союзники начали входить,

и съ сего времени общая радость не имѣла границъ. Народъ Мадридскій составлялъ какъ бы одно семейство. Друзья, знакомые и незнакомые, безъ различія лѣтъ, пола и состоянія, говорили другъ съ другомъ и обнимались, дѣлая взаимныя увѣренія въ свободу, о которой они съ шогликимъ усердіемъ молили небо. Прибытіе первыхъ Англійскихъ, Испанскихъ и Португальскихъ офицеровъ и солдатъ довершило радость ихъ. Ни какой народъ не оказывалъ съ такою искренностію и жаромъ благодарности своимъ избавителямъ! Въ теченіе сего и слѣдующихъ дней восклицанія: *да здравствуютъ побѣдители Саламанскіе!* гремѣли безпрестанно. — Войска трехъ націй и жители сего великаго города обнимали другъ друга безъ различія, и являли тѣмъ, что они въ самомъ дѣлѣ составляютъ — націю братьевъ. Двери всѣхъ домовъ вмигъ были украшены, какъ бы очарованіемъ, и все показывало, что жители почитаютъ сей день, утреннею зарею свободы. *)

Августа 13. — Въ шесть часовъ вечера началась блокада и обложеніе замка Ретиро. Въ сей день объявлена, по повелѣнію Герцога Сіудада Родриго (Веллингтона) конспишунція

(*) Храбрые и великодушные союзники! вы не встрѣчаете въ Мадридѣ блистательныхъ поржествъ, должныхъ вашимъ побѣдамъ; но встрѣчаете народъ, обнаруживающій предъ вами свое сердце, сердце, шоглико же постоянное въ нещастіи и твердое въ своихъ намѣреніяхъ, сколь нѣжное и чувствительное въ благодарности!

составленная Генеральными и чрезвычайными Корпсесами Королевства. Донъ Карлосъ де Эспана, Губернапоръ столицы и ея провинціи, и Маршалъ Мигуель Алава предсѣдательствовали при семъ актѣ. Стеченіе народа было чрезвычайное; казалось, будто число жителей столицы умножилось, хотя ихъ убыло болѣе двухъ третей.

Сія церемонія происходила во время пушечной пальбы непріятели, который направалъ послѣднія усилія къ защищенію замка Ретиширо, и такимъ образомъ можно сказать, что мы слышали въ одно время послѣднія ширанства и первый гласъ независимости, мы видѣли себя освобожденными отъ ужаснаго и поноснаго ига, въ ту самую минушу, какъ появилось нашимъ взоромъ яркое свѣтило благоденствія нашего.

День щастливый! Вѣрное предрѣченіе будущаго нашего благоденствія! Воины Албіона, Луизианіи и угнѣщенной Испаніи, вы возвратили намъ свободу! Опцы опечества, вы возвратили намъ щастіе!

Августа 14. — Замокъ Ретиширо сдался въ полдень, въ то время, какъ лѣстницы для присшупа были уже готовы. Гарнизонъ, состоявшій изъ 1000 человекъ, сдался военноплѣннымъ; въ крѣпости найдено около 200 пушекъ, 20000 ружей и другихъ вещей, о коихъ сообщено уже подробное извѣстіе. При семъ нельзя не упомянуть о желаніи народа, который требовалъ, чтобъ военноплѣнныхъ заключили опять въ сію новую Баскилію, гдѣ погибло столько жертвъ отъ Французской жестокости; однако благоразумный и умѣрен-

ный народъ требовалъ сего для того только, чтобъ видѣ тирановъ не напоминалъ ему несчастій его. Въ сей день, въ силу указа правительства Королевства, во всѣхъ церквахъ столицы принимаема была присяга въ вѣрности конституціи.

Совѣтъ столицы, желая показать свою благодарность Герцогу Сіудадъ Родриго, положилъ угостить его великолѣпнымъ баломъ. Многочисленное и блистательное стеченіе посѣтителей, украшеніе залы, изобиліе винъ, плодовъ и пр. порядокъ и всеобщая учтивость, и присутствіе величайшаго Полководца Европы, представляли картину, достойную удивленія даже тѣхъ, которые привыкли видѣть таковыя зрѣлища.

(Изъ Morning Chronicle.)

П Р У С С І Я.

Е. В. Король Прусскій опдалъ слѣдующій приказъ Государственному Совѣтнику Барону фонъ Гарденбергу.

„Во время отсутствія моего, могушь воспользоваться дѣла, требующія скорого разрѣшенія, и поелику я, употребляя теплую воду, не желаю безпокоиться трудами, но и сообщаю вамъ власнь рѣшашь оныя моимъ именемъ. Въ разсужденіи сего уже опданы мною приказанія гражданскимъ и военнымъ чиновникамъ, и я надѣюсь, что вы будете въ точности слѣдовашь онымъ. Вы можете извѣщать меня дважды въ недѣлю о предметахъ,

которыя могутъ быть для меня важны, если обстоятельства не потребуютъ скорѣйшаго сообщенія, и будете уведомлять меня о рѣшеніяхъ, сдѣланныхъ вами моимъ именемъ. “

Король Прусскій отправился по утру 11-го Августа изъ Глаца въ Тѣплицъ, гдѣ будете нѣсколько времени пользоваться теплыми водами. Е. В. путешествуетъ подъ именемъ Графа Руппинскаго.

И такъ уже два Короля, лишенные престола, блуждаютъ по Богеміи: одинъ древней, а другой новой династіи: внушанный племянникъ Фридериха II. и братъ Бонапарша Лудовикъ.

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

При вторженіи Французовъ въ Москву, многіе тамошніе мѣщане и крестьяне заперлись въ арсеналъ и стрѣляли въ наступающаго непріятели. Французы, видя, что не могутъ выгнать ихъ отсюда ружейнымъ огнемъ, поставили предъ арсеналомъ пушку, и наконецъ успѣли пробить ворота. Толпа народная вдругъ бросилась вонъ; одинъ крестьянинъ кинулся на офицера, командовавшаго при пушкѣ, зарѣзалъ его, и началъ рвать зубами мершное тѣло.

2.

Французскій Императоръ, уважая знанія *Г. Лесепса* *) въ Рускомъ языкѣ, назначилъ его въ *Префекты* Москвы. Говорящъ, что сей чиновникъ оправдалъ уже довѣренность своего Монарха: въ одномъ изъ объявленій своихъ назвалъ онъ *Comité des communes Ко-мюни-Комитетомъ!*

3.

Въ числѣ перехваченыхъ нашими разбѣздами писемъ, нашлось посланіе одного Французскаго офицера (отъ 7 Сентября изъ Москвы) въ какой то *дѣвицѣ* Генріеттѣ, живущей въ Парижѣ. „Веди себя порядочно, милая моя! — говоришъ онъ ей между прочимъ: — „будь трудолюбива, ибо праздность ведетъ къ распутству, (*l'oisiveté conduit à la débauche*) а болѣе всего старайся о хорошемъ воспитаніи *нашихъ* дѣтей. Чрезъ четыре года у насъ заключенъ будетъ миръ, потому что Рускіе съ нами ни какъ не могутъ драться, однако я увижусь съ тобою не прежде какъ чрезъ два года: изъ Москвы до Парижа врядъ ли можно доѣхать ранѣе... Посылаю къ тебѣ въ гостинецъ шубу соболю — это родъ Сибирской кошки, — и *овчину* которую Рускіе считаютъ однимъ изъ *лучшихъ меховъ* своихъ!“

(*) Французской купецъ, Лесепсъ, былъ долгое время Консуломъ въ Россіи.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Хоть Москва въ рукахъ Французовъ:
 Это, право, не бѣда! —
 Нашъ Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ
 Ихъ на смерть впустилъ шуда.

*

Вспомнимъ, брашцы, что Поляки
 Вспарь бывали также въ ней:
 Но не жирны кулебаки —
 Ъли кошекъ и мышей.

*

Напоследокъ мертвячину
 Земляковъ пришлось имъ жрать; (*)
 А пошомъ предъ Рускимъ спину
 Въ крюкъ по Польски изгибашь.

*

Свѣшу цѣлому извѣстно,
 Какъ плашили мы долги:
 И теперь получашъ честно
 За Москву плашежь враги.

(*) Истина историческая, что Поляки, во время освобожденія Москвы сынами Отечества, подъ предводительствомъ Князя Пожарскаго, доведены были до сей жестокой крайности.

Побывають въ столицѣ — слава!
Но умѣемъ мы опмщати:
Знаешъ крѣпко по *Варшава*,
И *Парижъ* то будешъ знашь!

Ив. Кованько.

15 Сеншября 1812.

пелельствамъ нынѣшняго времени, словомъ: все, что можетъ быть полезно, занимательно и пріятно любящимъ благоденствіе, честь и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его Сіятельство, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

Въ каждый четвертокъ будетъ выходить одинъ Нумеръ, содержащій не менѣе двухъ печатныхъ листовъ. Цѣна за двѣнадцать Нумеровъ, которые выйдутъ до новаго года, здѣсь въ Санктпетербургѣ шесть, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи семь рублей. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе книгопродавцы. Иногородные благоволяющъ, для полученія сего Журнала, адресоваться въ Газетную Санктпетербургскаго Почтамта Экспедицію.

О Г Л А В Л Е Н І Е

первой книжки.

I. Гласъ испины	— — — —	1
II. Сужденіе о Бонопартѣ	— —	17
III. Выписка изъ Испанскихъ жур- наловъ	— — — —	25
IV. Новости	— — — —	27
1) Испанія.		
2) Пруссія.		
V. Смѣсь	— — — —	42